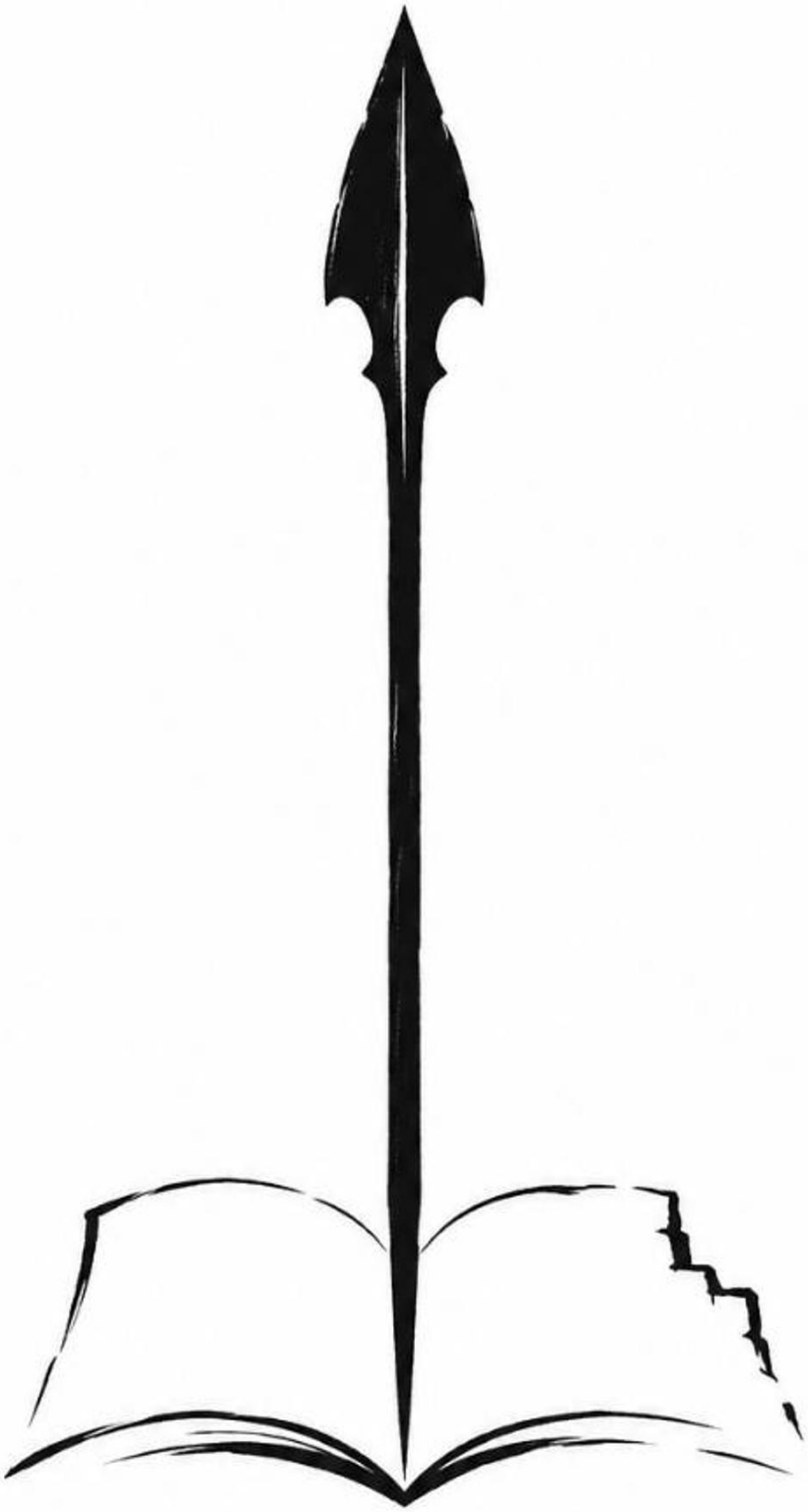

Александр Заболотько

Затонувшее золото

«Автор»
2026

Заболотько А. М.

Затонувшее золото / А. М. Заболотько — «Автор», 2026

Золото. Это слово возбуждает людей, заставляет их поступать не совсем законно, а иногда идти на преступления. Но и тогда идёт проверка человека на "вшивость". Что может его остановить у красной черты, что заставит его остаться человеком.

© Заболотько А. М., 2026
© Автор, 2026

Александр Заболотько
Затонувшее золото

Затонувшее золото
/Часть третья/
Режет глаз золотистый блеск,
Слышишь, души своей треск.
Не устоял золотом искушения?
Испытываешь теперь смущение?

Не пугайся. Ты всего лишь человек
Долгий иль не долгий твой век
Узнаешь, насколько совершенен.
Во всех способностях своих уверен?

Решись, проверь и испытай,
Многое про себя узнай
Возьми в помощники судьбу.
Хорошее с плохим начнёт борьбу.

Гадальные карты и земные
Маршруты раскинут не простые.
Много-много потратишь сил.
Никто дорог перед тобою не мостил.

И золото среди твоих наград.
И достоинств человека итоговый парад…

от автора

Когда же человек впервые столкнулся с золотом? Наверное, очень давно. Чем оно привлекло его? Своими свойствами, как металла, или и тогда был очарован его блеском. Когда стал олицетворением красоты и потерял свое значение как металл? Всё так ли происходило, как пишут историки. Может и по другому.

Ни одно вещество не может поспорить с золотом по своей популярности и богатой истории. Он стал олицетворением любви и ревности, счастья и ненависти, слёз горя и радости. Был многократно причиной войн и мира, гибели сотен тысяч людей, благодаря ему, спасли немало человеческих жизней. Если вначале из него делали необходимые для жизни вещи, то затем предметы, которые становились символом благополучия и богатства. Его носили на теле, выставляя на показ и пряча от посторонних глаз, прятали глубоко в землю или за толстыми каменными и металлическими стенами.

Золото стало причиной многих экспедиций и походов, во время которых совершались и великие открытия, и незабываемые трагедии. А сколько приключений произошло с людьми, ищущих его. У этого вещества заметное свойство: его находят в результате упорных усилий и теряют в больших количествах. Оно выходит к людям и уходит от них, как бы дразня их воображение, обрекая на любовь и ненависть к себе.

Мы знаем имена людей и названия государств, владеющих несметными богатствами. Но все они рано или поздно канули в небытие, и богатства их исчезало вновь, накапливаясь в других местах или исчезая совсем в неизвестных и частично известных кладах.

Создаётся впечатление, что, чем больше накапливается оно в каком-то месте, тем ближе момент, когда оно исчезнет и вновь осядет где-то в маленьких сокровищницах. Напрашивается мысль: может, кто-то выделил золота по чуть-чуть каждому человеку и не допускает его накопления в одном месте или у одного человека. В виду своих особенностей далеко не каждый человек может удовлетвориться малым. Ему надо больше и больше. Нас испытывают, а мы никак не можем этого понять. Меняется человек, меняются испытания, а суть остаётся прежней.

Начинаешь верить в сверхъестественные свойства этого металла. Или мы сами создали эти свойства? Не будь золота, мы выдумали и выбрали нечто другое, за что бы проливали кровь, отдавали жизнь, радовались и смеялись.

Пока живет человек на этой планете, а может и не только, ему, наверное, предстоит бороться с соблазнительным влиянием этого вещества. Не мы будем родоначальниками его похорон, хотим мы или не хотим, золото останется золотом. Мы не сможем перечеркнуть историю тысячелетий. А по сему я пока не поверю тому человеку, кто скажет, что ему удалось избежать влияния золота, и он равнодушен к нему.

А значит, нас ждут новые приключения, новые открытия, новые дела!

- Дядя Егор, дядя Егор, ну, пожалуйста. Ты обещал же. Ну, пожалуйста,- плаксивым голосом просила маленькая девочка, стоявшая практически под самым самолётом.

- Когда это я тебе обещал, пигалица?

- Вчера. Забыли что ли? Вы ещё с дядей Матвеем сидели, выпивали.

- Я вчера что хочешь мог пообещать. А вот сегодня не могу своё обещание выполнить, если его и давал.

Слёзы уже не просто собирались капать, а полились из больших для такого маленького детского личика сине-синих глаз. Две маленькие косички торчали где-то у самого затылка. Уже давно не было тёплых дней, не раз выпадал, правда и быстро таял, снег. Но девочка стояла на ветру без платка. На платьице внакидку, наверное, торопилась, заношенное пальто, на ногах разбитые вдрызг туфельки. Она или специально не носила носков или чулок, или не знала что это такое. Девчушку звали Ксюша. Тельце её явно зябло на предзимнем, а может уже и зимнем ветру: кончик носа посинел, щёки бледные, на коже ног мурашки.

Егор Николаевич был очень недоволен собой за вчерашний день. Единственно, что оправдывало его, так это то, что таких дней в году получалось немного. Можно по пальцам посчитать. Летал он давно. Вначале на пассажирских лайнерах, потом перевели на грузоперевозки. И наконец наступил срок, когда начальники посчитали его непригодным для большой авиации, а вот для малой…. Вот и получилось на безрыбье и рак рыба, как говорят в народе. И пересел Егор Николаевич на Ан – 2 – одномоторный биплан, практически основной самолёт сибирской глуши. Летая над зелёными просторами, высокими горами, речками и долинами, нельзя было не полюбить этот край. И не мог себе представить сейчас свою жизнь без всего этого.

Когда уезжал в этакую, тогда казалось, даль, жена не захотела покидать обжитое место. Детей бог не дал. А жили вместе, скорее по привычке, чем по любви. Прощание оказалось и не таким уже печальным. Казалось, что каждый из них сбрасывает с плеч тяжкий груз бремени. Прошло уже десять лет: и он не знал, что с его женой, и та не знала, что с ним – писем не писали, телеграмм и открыток тоже.

Два года уже работал в паре со своим помощником Анатолием. Парень и нравился и не нравился ему. Слишком предвзято к нему относился? Вроде и работоспособный, и знающий,

а с другой стороны безответственный, обманывал неоднократно. Много других неодобрительных слухов до него доходило. Но замену в здешних местах найти трудно, да и привыкать к нему стал. Тот же очень уважал его и прислушивался ко всем его замечаниям. Егор Николаевич надеялся втайне всё-таки исправить Толяна, так он его называл иногда. Не так уж много здесь работы для таких ребят. Столкнёшь с рельсов парня, и падение окажется уже окончательным. А он не хотел стать таким толкачём.

Это последний их полёт в такую даль. При небольшом золотоносном руднике расположился маленький жилой посёлок: контора, рудник, магазин, маленький клуб, одновременно начальная школа, и несколько жилых домов барачного типа. Речка протекала среди горных хребтов, по ущелью и только в этом месте разливалась широко, образуя несколько маленьких речушек, сливающихся в одну в половодье. На одном из берегов и раскинулся посёлок и рудник, просто на другом берегу такого места не было. Здесь же небольшое ровное место, оставленное для импровизированного аэродрома. Раньше всё золото отправляли караваном. Что было делом долгим, опасным, дорогим. Теперь же, самолётом быстро и удобно для всех. Но всякий раз, когда садился самолёт, новичку казалось, что он непременно столкнётся с несущейся навстречу скалой. Но каждый раз всё обходилось. А вот зимой этого не удавалось. Даже один раз самолёт разбился и лётчики погибли. Но это ещё до Егора Николаевича.

Как говорят, зима на носу. И вот он последний рейс. Скоро завоют страшные метели, выпадет обильный снег. Нет, речка редко замерзает здесь, сильное течение. А вот снега навалит по берегам предостаточно. Доступ по земле окажется невозможным. А если кто и рискнёт, то не раньше, чем месяца через два-три доберётся до ближайшего селения.

Привозили в основном продукты, горючее, оборудование, забирали золото, намытое на руднике. При нём всегда охрана – два человека. Пассажиров на такие рейсы не брали. Да и пассажирских рейсов почти не было. Кто хотел уезжать, отправлялся «сухим» путём. Как ни странно, текучести кадров на руднике не отмечалось.

Ксюшу Егор Николаевич знал давно, почти два года. О трагедии, которая случилась с её семьёй, знали в здешних краях многие. Мать и отец её работали геологами. Когда девчонке исполнилось три года стали, брать её с собой. То ли не на кого было оставить, то ли так любили. Но однажды попали под камнепад. Отец погиб сразу. А мать попыталась выйти к ближайшему селению. Но не дошла. Тоже, видать была раненой. Нашли же полузамерзшую девочку случайно, два местных охотника. Оказалось в посёлке у неё есть далёкая родственница. Та и приютила сироту, хотя у самой пятеро детей. Не обижала, но и лишний раз ласкового слова не говорила. Девчонке исполнилось уже семь лет. И всегда встречала самолёт Егора Николаевича. Откуда узнавала день прилёта? По правде, утаить день прилёта в таком маленьком посёлке невозможно. Он и сам виноват. Всякий раз привозил какой нибудь гостинец: то куклу, то конфеты, один раз привёз платьице.

В самолёт уже погрузили золото в ящиках. На руднике «выскребли» всё, последний рейс же. Да и выполнять план надо. Два охранника давно сидели в салоне. Анатолий проверял готовность приборов, Егор Николаевич с досадой посматривал на девчушку через маленькое окошко в пилотской кабине. С досадой на самого себя, на свою несдержанность. Знал и то, что родственница Ксюши не будет против исчезновения девчушки. Но взять такую ответственность на себя….

- Дядя Егор, - слёзы у Ксюши текли рекой.

- Иди, Ксюша, домой, - как-то жалобно попросил он.

- Не пойду, я тут замерзну. Нет у меня дома, - уже по взрослому сквозь слёзы произнесла она.

- Да не могу я взять тебя, не могу.

- Вы обещали.

Егор Николаевич не выдержал и вышел в салон. Охранники сидели и молча посмотрели на пилота. Он заставил их переставить некоторые грузы. Воспользовавшись моментом, подозвал пальцем девчушку и втащил её в открытую дверь самолёта и, прикрывая своим телом, пронёс в пилотскую кабину. Вроде охранники не заметили или сделали вид, что не заметили. Они тоже люди и знали все здешние истории. Категорически запрещалось брать в такие рейсы пассажиров. Егор Николаевич закрыл дверь и опустил Ксюшу на пол. В кабине и так тесно, а тут лишний человек, пусть хоть и маленький. Анатолии хотел было выразить какое-то возмущение, но передумал сразу, как увидел прижатый к губам палец своего наставника. Он слишком уважал его, да и немного побаивался. Молча привязал маленькое тельце девочки к креслу ремнём.

Охранники уже справились с порученным делом и закрывали дверь. Самолётный мотор начал набирать обороты. Машина вначале дрогнула, а затем, медленно ускоряясь, побежала по импровизированной взлётной полосе. Неожиданно оторвалась от земли, взмыла вверх, чуть не царапая колесами шасси встречную скалу. И только потом выровняла свой полёт. Ксюша с замиранием сердца смотрела в окно самолёта. Только сейчас её освободили от ремней, и она могла выпрямиться.

По рации прозвучали их позывные. Егор Николаевич приложил к уху наушник и внимательно что-то слушал. Его лицо постепенно мрачнело. Анатолии, который украдкой на него смотрел, знал, ничего хорошего в услышанном нет. В ответ только слова:

- Есть. – А потом снял наушники и сильно матюгнулся.

- Что там, Егор Николаевич? – Спросил Анатолии.

- Приказывают залететь ещё в одно место.

- Нам же нельзя, и так груза под завязку.

- Приказ. У двадцатого авария случилась. А он должен был взять кассира с деньгами и золотом в поселке Выжа. Теперь нам придётся.

- А погода? Что передают?

- Обещают солнце, лето.

- Вечно вы шутите, а я серьёзно. Сколько раз синоптики уже обманывали.

- Обещать хорошую погоду кто рискнет, Анатолии? Зима приближается, если не наступила уже. Будем надеяться на везение.

- Куда лететь-то?

- На северо-восток.

Самолёт сделал плавный полуповорот и снова выровнялся. В это время управлял самолётом Анатолии. Егор Николаевич молча сидел и размышлял. Потом встал, взял девчонку за руку и вышел с ней в салон, где сидели охранники. Те сразу вопросительно посмотрели на него. Просто так летчики обычно не выходили в салон.

- Во-первых, по приказу мы летим ещё в одно место. Во-вторых, знакомьтесь, Ксюша. Прошу Вас дать ей место потеплее и что-нибудь из верхней одежды.

- Ох, Егор Николаевич, попадёт же Вам, - скорее сочувственно, чем зло сказал один из охранников.

- Ладно, ладно не каркай. Посмотрим.

Ксюша проворно пристроилась между мужчинами и укрылась протянутым одеялом. А Егор Николаевич вернулся в пилотскую кабину. Самолёт летел ещё минут сорок, а затем пошёл на посадку. Небольшой пробег и остановился. Анатолии вышел в салон и увёл Ксюшу снова в пилотскую кабину и только потом открыл дверь самолёта.

О дозаправке договорились заранее. И машина с топливом уже подъезжала. Заправка длилась недолгое время. Горючего в обрез. Словно зная об этом, к самолёту уже подъезжал машина. Двое мужчин быстро сгрузили с неё два тяжелых ящика и два чемодана. Из кабины машины как-то неуклюже вылезла полноватая женщина, которая, наверное, и была кассиром.

Пожилая, но бежала проворно. Мужчины, несмотря на тяжесть, проворно вкинули ящики и чемоданы в самолёт, помогли забраться в него и женщине. Сразу отбежали в сторону, так как самолёт не глушил мотор. Сразу, набирая обороты, покатился по взлётной полосе, которая позволяла хорошо разбежаться, и взлетел.

Теперь никаких неожиданностей не предполагалось. Только нередкие воздушные ямы тревожили лица невольных пассажиров самолёта. Разговор с самого начала не клеился и все молчали. Вдруг самолёт вначале несколько раз вздрогнул, затем дрожание повторилось, но уже не мелкое. Самолёт начало кидать то в одну сторону, то в другую. Дрожание не прекращалось ни на секунду. Пассажиры как-то непроизвольно стали прижиматься друг к другу.

Холодный пот появился и на лице Анатолия. Не то, чтобы сильно испугался, но ситуация складывалась необычная. До этого им везло – практически ни одной серьёзной поломки, всё по мелочам. Правда, мелочи почему-то возникали только в моторе чаще всего. Другие лётчики отряда называли их везунчиками. Многие из них побывали в мелких и не очень авариях. А они…. Анатолии взглянул на Егора Николаевича и удивился спокойствию, царившему на его лице. Как будто ничего не случилось.

Самолёт дрожал. Управление давно уже взял в свои руки Егор Николаевич. Потом случилось самое плохое. Мотор начал давать перебои в работе. Пилот выглянул в окно, хотя прекрасно знал, что увидит. Там, внизу, хозяевами расположились горы: маленькие и большие горные вершины, покрытые и не совсем лесами. Но вот ровного места здесь искать напрасно. Аварийная посадка могла превратиться в смертельную. А до пункта назначения ещё час лёта. Сигнал об аварии на борту самолёта уже пошёл в эфир. Но вот что спасать будут спасатели? Лётчик знал, что в такой ситуации нужна вынужденная посадка, и на земле разбираться с причиной неполадок в моторе. И времени у них в обрез.

Как бы в подтверждение этих мыслей, внезапно стало так тихо, что Егор Николаевич услышал тиканье своих часов. Их он купил три года назад из-за красивой цепочки, и только потом настолько привык к ним, что без часов уже никуда не отлучался: они и будильник, и часы, и нервоуспокоитель. Он посмотрел вперёд и увидел лопасти винта. Редкое зрелище: самолёт летит, а винт не крутится. Да, мотор остановился. Теперь уж точно времени в обрез. Всего-то несколько минут на планирование, а там….

Как ни всматривался вниз, нигде, хотя бы маленькой ровной площадки, не увидел. Даже склоны гор могли стать могилой. И тут вдали что-то показалось необычное в обычном горном пейзаже. Присмотревшись, увидел небольшое горное озеро. В него впадала небольшая горная речушка, такая же и вытекала. Всего в диаметре около пятидесяти-шестидесяти метров. Как говорили раньше: шаг влево, шаг вправо….

Озеро располагалось как бы в каменной чашке. Но в разбитой чашке – вдоль русла речки. Это-то и хотел использовать Егор Николаевич, приводняя самолёт на озеро. Если не хватит озера, то поможет избежать столкновения с горой проём в скалах, ущелье, по которому текла дальше речка. Да, только здесь и сейчас. На большее не хватит высоты. И других вариантов нет. Всё это промелькнула в голове его одной мыслью. Теперь предстояло действовать.

- Анатолии, бери девчонку и марш в салон.

- Не пойду.

- Я тебе приказываю. Да и девчонку тебе спасать предстоит.

- Не пойду, Егор Николаевич. А девчонка пусть сама идёт в салон. Там двое мужиков, справятся.

- Толя, зачем погибать вдвоём?

- Тогда Вы идите, а я посажу самолёт. Я понял, что вы хотите приводниться вот на то озеро.

- Толя, это только я смогу сделать. Иди и постарайся всё сделать хорошо.

Толя нехотя приподнялся с кресла второго пилота, взял за руку Ксюшу и вышел в салон. Пассажиры догадывались о происшедшем, но не знали о дальнейших действиях пилотов.

- Будем садиться. Что-то с мотором. – коротко посвятил их в курс дела. Больше ничего не стал говорить. Подробности уже ничего не могли изменить. И так понятно: приземлиться самолёт – останутся живы, разобьется….

Егор Николаевич с трудом выровнял, плохо подчиняющийся рулям, самолёт вдоль речки и направил его резко вниз, чтобы не пролететь мимо. На другой круг у них шансов нет. Да и это удалось с трудом – сильный боковой ветер мешал управляемому планированию. Со стороны казалось, что самолёт тихо падает как-то боком. Но когда оказался ниже уровня хребтов, образующих ущелье, как бы упал в яму, словно под ним не было воздуха. Всех этих случайных и не случайных моментов навряд ли мог предусмотреть пилот, каким бы мастерством он не обладал.

Он тоже понял, что расчёты его провалились, и из последних сил старался дотянуть до края озера. И дотянул. Но зацепился левым крылом за скалу, нависшую над речкой в виде полуарки. Этого стало достаточно, чтобы развернуть самолёт градусов на сорок-тридцать. О приводнении на «живот» мечтать не приходилось.

Самолёт перевернулся, зацепившись обломками левых крыльев за воду, затем ещё раз. И как не странно упал на брюхо. Но движение по инерции продолжалось в сторону скал противоположного берега. Кроме того, самолёт стремительно погружался в воду, как бы зарываясь в неё. Вода всё-таки затруднила движение к скале, и удар самолёта об скалу оказался не таким сильным. А потом, наполовину погрузившийся в воду самолёт, быстро исчез под водой.

В момент, когда самолёт развернуло, Толик сидел с девчонкой в самом конце салона самолёта. Ксюша тоже понимала, что что-то случилось: непредвиденное, опасное. Но не плакала, а только сильно прижалась к дяде Толе. Дальше она, да и другие ничего не понимали: их швыряло в стороны, било об стены, потолок менялся местами с полом, левый борт - с правым. А затем сильный удар и до них дошло, что самолёт тонет.

Толик попытался понять или увидеть, что же произошло с остальными пассажирами. Но ящики, вещи, человеческие тела лежали вперемежку. Лужи крови уже испачкали пол, стены, вещи. Вспомнил, что должен выполнить последнею просьбу Егора Николаевича – спасти девчонку. Попытался приподняться. И только сейчас заметил, что левая рука висит как-то необычно, а затем почувствовал боль.

Подхватив правой рукой девчонку, устремился к дверям. Через разбитые окна вода быстро заполняла салон самолёта. И вскоре двери оказались под водой. Он попросил Ксюшу набрать побольше воздуха в легкие и задержать дыхание, зацепиться за него и ни в коем случае не отпускать. Погрузившись в воду, ему довольно легко удалось открыть дверь.

Оттолкнувшись от стенки самолёта, он заработал здоровой правой рукой, пытаясь плыть вверх. Он не знал, на какой глубине уже находилась машина, Но всплывали они долго: то ли из-за левой, перебитой руки, то ли и вправду, большая глубина. В его глазах помутнело, рукой работал скорее автоматически и уже не чувствовал, держится ли за него девчушка или нет. И когда казалось всё – не выплывет, почувствовал границу воды и воздуха. Рот непроизвольно открылся и вместе с водой он заглотнул спасительный воздух. Быстро огляделся: в метрах пятишести заметил низкий камень скалы, на который можно было забраться. Из последних сил заработал здоровой рукой. Не вспомнил, а скорее почувствовал, что за него кто-то держится. Он схватил девочку за волосы и выдернул на поверхность воды, так как её почти белые пальцы образовали крючки, которыми она и вцепилась в его ногу. Каждая может быть секунда теперь на счету.

Подплыв к скале, он стал здоровой рукой заталкивать девчонку на прибрежный камень. Трудно держаться на воде и одновременно пытаться это делать, если под ногами нет опоры. Последние силы покидали парня. И последним осознанным движением ему удалось затолкать

всё тело девчонки на камень. Но самому сил на то, чтобы попытаться хотя бы выползти из воды, не хватило. Бессильно барахтаясь в воде, его тело медленно погружалось. И вот только рябь от несильного ветра осталась на воде в том месте, где разыгралась трагедия. Почти.

Тело маленькой девочки лежало на камне, ноги так и остались в воде. Казалось, она не дышит. Но вот по телу пробежала дрожь, неуверенный вздох-глоток, затем кашель. Вместе с воздухом брызги воды изо рта. Дыхание постепенно выровнялось, кожа лица порозовела. Через несколько минут она попыталась повернуться на бок и чуть не упала в воду. В последний момент за счёт детской пластичности удержалась на камне. Потом села, встала.

Горы вокруг, озеро и она, одиноко стоящая на каменистом выступе….

Прохор и Людмила часто уходили в тайгу или в горы на много дней, иногда месяцев. Промышляли всем: и золото мыли, и охотились, и собирали ягоды, грибы, орехи. Построили в нескольких местах заимки, которые и служили временными местами их обитания и работы. В этот раз они уже три месяца занимались своим привычным делом. Детей у них не было, хотя обоим хотелось иметь полноценную семью. Поэтому ничего не связывало с так называемым постоянным местом жительства. Да и заходили они туда редко.

Нравилось бродить по тайге, по горам. Прохору уже лет тридцать, Людмиле исполнилось недавно двадцать семь. Оба со средним образованием. Профессии у них не было, если не считать профессией то, чем они занимались сейчас. И надо сказать очень прибыльное дело: и золото, и шкурки, да и подножный корм приносили немалые деньги, которых на многое чего хватало.

Тратили тоже много: и на одежду, и на снаряжение. Давно поняли, что старыми дедовскими методами много не наловишь, не намоешь. И на этом экономить – себе дороже. Если посчитать сколько раз спасало их современное снаряжение, так оно давно уже окупилось, а то и несколько раз.

По всем приметам не сегодня, так завтра наступит зима. На этот реке они намыли много золота. Сделав приличный запас его, собирались уходить. На сборы тратили обычно дня два: запасались рыбой, мясом, ягодами на дорогу. Всё это разнообразило их стол. Консервы тоже имелись, но в большинстве случаев как неприкосновенный запас продуктов.

Прохор возвращался с уловом к палатке, когда услышал гул самолёта. Повертев голову во все стороны, наконец, заметил его и понял, почему не сразу. Самолёт уже не гудел мотором. Тот беззвучно то ли планировал, то ли летел. Прохор скорее догадался, чем понял, что, скорее всего, самолёт терпит бедствие и заходит на вынужденную посадку. Но куда? Поблизости, не то чтобы аэродрома, даже ровной поляны нет. Проследив глазами за самолётом, заметил направление. Ноги быстро почти сами собой побежали. Но прошло ещё минут десять, прежде, чем он дошёл-добежал до палатки. Коротко сообщив об увиденном, они с Людмилой наскоро собрались, прихватив необходимое снаряжение.

Только минут через тридцать они добрались до горного озера. Следов падения самолёта нигде не было видно. Теперь они догадались, что лётчик наверняка пытался посадить самолёт на озеро. Но оно и скрыло следы трагедии. И когда уже хотели уходить, Прохор краем глаза заметил что-то необычное в горном пейзаже. Присмотревшись, понял, что там сидит человек, очень меленький человек, человечек.

Используя прихваченное снаряжение, быстро спустились с почти отвесной горы. На прибрежном неровном камне сидела маленькая девочка. Её тело дрожало, из глаз капали слёзы. Она вначале сильно испугалась, увидев их, но затем заплакала ещё сильнее. И когда Прохор наклонился к ней, она сильно-сильно обняла его. Вот так двоих Людмила и накрыла одеялом. Людмила села рядом, но с трудом услышала шёпот. Наклонившись к ребенку, разобрала слова: «пить, пить».

Арсении уже несколько раз приходил на танцы в местный сельский клуб. Как-то же надо проводить своё свободное время, вечера? Конечно, не городская дискотека, но местная молодёжь, девчонки и мальчишки, девчата и ребята с удовольствием танцевали под ритмы современной музыки, у которой же нет границ. Пластичности и чувства ритма не занимать. Он тоже не давал себя уговаривать. И вскоре перезнакомился со всеми девушками и парнями. Правда, почти все девчонки были «разобраны». Потанцевать с кем-то можно, но не более. А конфликтовать не хотелось, не у себя дома.

Мало кто мог узнать в том Сеньке теперешнего Арсения. Упорные занятия спортом во время учёбы в университете дали результат. Умную голову на плечах поддерживало хорошо физически сложенное тело. В рукопожатии чувствовалась сила. Но сила не испортила пластичности в движениях, и танцевал он красиво и уверенно.

Кто-то не назвал бы его красивым, но лицо чем-то привлекало к себе. А голос только убедительно это подчеркивал. Строгая прическа, тщательно выбритое лицо, ничего лишнего в одежде. Образец? Вот как раз такого впечатления он и не хотел произвести на окружающих, тем более на своих ровесников. Не хотел выделяться, но как раз это и выделяло его среди сельской молодёжи. Те старались как можно быстрее «внедрить» в собственную жизнь все городские «достижения» в одежде, в обуви, в поведении, в танцах, еде.

Ему чем-то нравилась сельская жизнь. Может, сказывались годы, прожитые в далёком и глухом селе? А может какие-то гены? С удовольствием вставал рано утром, выходил на окраину леса и … дышал. Вдыхал свежий утренний деревенский воздух и долго не мог надышаться. Любовался деревьями, цветами, утренней зарей и не мог налюбоваться. Нет, стихов не писал. Но внутри чувствовал поэтическое настроение.

Девчонку эту заметил сразу. Та стояла у дверей, скромно прижавшись к стене. Казалось, что внимательно слушала музыку. Но Арсении чувствовал, что где-то внутри себя танцевала. Почему-то никто её не приглашал потанцевать, даже не делали попыток. Подчиняясь какому-то магнетизму толпы, он тоже вначале равнодушно на неё посматривал. Но через некоторое время спросил у ребят, что за девчонка там стоит. И услышал в ответ: «А, у неё с мозгами не в порядке. Сумасшедшая».

Арсении, можно сказать, сам таким был когда-то. А может, и остался? Если бы не помощь друзей? От того «болотного мальчика» почти ничего не осталось. Но не зачеркнуть же ту жизнь на все сто? Да он и не хотел. Ежегодно ездил на первую свою родину. Не, не в село. На болото. И долго после этого там плавал венок. На месте гибели матери.

- Можно с тобой постоять? – наконец решился Арсении, подойдя к ней.

- … - она молча, глазами, разрешила ему.

- Меня зовут Арсении, - и посмотрел на неё, как бы ожидая обязательного ответа. Но не дождался. Подождав ещё несколько минут, вновь спросил:

- А тебя как зовут?

- …, - она вновь внимательно посмотрела на него, мол, слушаю музыку, не мешай.

- Если не хочешь со мной говорить, скажи.

Но, похоже, сегодня она совсем не хотела ни с кем говорить. Обидевшись, Арсении вновь окунулся в ритмы музыки, но с местными ребятами.

Когда в следующий раз, он подошёл к ней, она сама начала разговор.

- Меня зовут Ксения, Ксюша.

От неожиданности ответил не сразу, а через какое-то мгновение:

- А-а… А меня Арсении, Сеня. Очень рад познакомиться. – Он действительно обрадовался этому. Чем-то эта девчонка его притягивала к себе.

Правильно сложенная фигура, тонкая шея, голова в тугой копне не очень длинных волос. «Косу обрезала, жаль» - ещё подумал он. А вот лицо… Нет, такого лица он не видел. В правильных овалах круглые голубые радужки с бездонными колодцами зрачков. Густые ресницы

подчеркивали необыкновенную привлекательность глаз. Брови скорее относились к лицу, чем к глазам. Неширокие дужки прерывались в области переносицы, Губы с фигурным очертанием сверху и снизу. Нижняя челюсть приятно завершала очертания лица снизу. Какой бы предвзятый художник и не искал изъяны в этом лице – не нашёл бы. Этих изъянов не нашёл и Арсении. Многие девчонки, танцующие в зале симпатичные, но они все пользовались в той или иной мере косметикой. А у этой девчонки красота не нуждалась в чём-либо.

- Почему не танцуешь? - спросил он.

- Не умею.

- А ты попробуй. Я думаю, у тебя здорово получится. В тебе заложена музыка.

- Я лучше послушаю.

- Давай тогда потанцуем медленный танец. Я тебя приглашаю.

На её лице отразилось и желание пойти, и испуг, и боязнь, и страх чего-то, и…, и…, и…

- Да ты не бойся. Здесь же танцуют все так, как могут.

Как по заказу зазвучала песня, которая так нравилась ему. Он несмело взял её за локоть. Девчонка осторожно, затем решительно сделала несколько шагов к центру танцевальной площадки. Арсении угадал точно. У Ксении чувство ритма оказалось совершенным. Вот откуда возникает приятное чувство танца: любимая мелодия, приятные слова песенных стихов, чувство ритма обоих партнеров, пластичность движении. Нет, ещё заметно было неблизость их отношении, недавнее знакомство. Но теперь Арсении точно знал, что девчонка ему всё больше нравится. И главное у него есть шансы понравиться ей.

Сегодня Арсении вновь ушёл на танцы. Максим и Игорь же склонились над картой. Они ничего не говорили, только смотрели. Скоро должен подойти Михаил. С ним Максим познакомился ещё в милицейской школе. Но, окончив её, пути их разошлись. Совсем случайно, несколько лет назад узнал, где он работает. Надо же, куда забросила его судьба. Но на то она и судьба, чтобы творить чудеса. Когда у Максима и Игоря возникла идея поиска кладов, вспомнили о своих знакомых, которые как-то могли помочь хоть в чём-нибудь. Пригодился только Михаил.

Встреча состоялась три недели назад, но неожиданной не была. Ещё в письме договорились об этом. Не сказать, что Михаил с радостью принял их планы, отказать вот не мог. И теперь сопровождал их везде. Вчетвером облазили довольно приличный участок гор и тайги. Но такими «умниками» оказались не только они. Все известные и неизвестные места падения самолётов оказались давно исследованными другими искателями приключении и наживы. И вот теперь, казалось, выдохлись. Информация кончилась. Постигла неудача? Конечно, не только такую ставили цель.

Вначале в экспедицию собрались все хорошо знакомые, не очень хорошо знакомые и совсем малознакомые. Но постепенно по тем или иным причинам они отсеивались: маленькие дети, невозможность взятия отпускав одно с ними время, другие обстоятельства. Прошло ещё четыре года, прежде, чем стало что-то получаться с организации этого путешествия. Совместить полезное с желаемым – тоже хорошая цель отпуска. Не нашли, ну что же, зато отдохнули хорошо.

Михаил вошёл незаметно. Но Максим каким-то чутьем обнаружил его присутствие. Повернулся и с надеждой посмотрел на него. Но на его лице не было даже следов какой-то радости или надежды. Повернулись снова к карте и сделали вид, что с интересом что-то на ней рассматривают. А дальше пошёл пустой разговор. О главном наговорились давно. И сегодня садились уже два раза пить чай. Им давно не хотелось пить чего-то крепкого. И когда хозяйка дома поставила перед ними тарелку с большой горкой блинов, чай снова полился рекой.

Арсении вернулся с танцев уже поздно. От горки блинов осталось совсем ничего. Он с жадностью схватил их рукой и одним куском отправил один из них в рот, и только потом

налил в чашку чай, подсластил. Уже медленно съел второй оставшийся блин. Максим, Игорь и Михаил внимательно и молча смотрели за всеми манипуляциями Арсения. Что-то необычное появилось в поведении их сына полка.

- Малыш, ты влюбился? – Спросил Максим.

- … - Сеня не мог говорить, он ел и пил.

- За ним кто-то гнался, - выдвинул свою версию случившегося Игорь.

- Какая любовь? Он ещё маленький. – В тон им проговорил Михаил.

Румянец медленно покрывал лицо Арсения. Он обидчиво отошёл от стола и присел на скамью у окна.

- Ладно, не обижайся, - продолжил Максим. – Мы же любя.

- Ну, вас, - всё ж обижено ответил Арсении.

- Ты нам расскажи что-нибудь. Как там танцы, танцоры? С кем познакомился?

- Ну, познакомился. Зовут Ксюша. – Сеня не мог обижаться на своих старших товарищей, тем более что-то от них скрывать.

- Это, наверно, Прохорова девчонка, - вмешалось в их разговор хозяйка дома. – Девчонка – найдёныш. Красивая, но не в себе. Лечат её постоянно. Люди говорят, что бредит часто. А в бреду говорит о каком-то самолёте.

Время явно не дружило с Быстровым, сильно изменив его внешность, манеры поведения, характер. Ещё несколько лет назад, это был спортивного телосложения, хоть и не молодой, но очень подвижный человек. Всегда тщательно выбритое лицо очень гармонировало с его военного образца выправкой. Приятный властный голос заставлял подчиняться даже равных. Такого человека нельзя не заметить в любом обществе, тем более в женском. С семьёй как-то не получилось, но вниманием женщин не был обделён.

И вот судьба и время всё сделали не так, как ему хотелось. Не удалось остановить, даже замедлить ход событий. А ведь грандиозные планы строил.

Практически последние пять лет своей работы в органах, он работал на себя, создавая обстоятельства, помогающие возноситься всё выше и выше. Если не по служебной лестнице, то по влиянию на происходящие события. И пусть незаконным путём, пусть не так как представлял себе в далёкой молодости. Нет, ему не нравилось нарушать законы государства, но приходилось. Ему не нравились связи с мафией, но он «дружил» с нею. Не нравились «грязные» деньги, но брал их, не стесняясь.

Принципы? Принципы постепенно отмирают, когда вокруг творятся безобразия. Выстоять, остаться бессеребренником, сохранить хотя лояльность к порядочности невероятно трудно. Человек слаб. Не все, но почти все. К слабым Быстров себя не причислял, но он поддался тлетворному влиянию временной анархии. А она как трясина, всё больше и больше затягивала в себя. Одно наслаивалось на другое. И хочется остаться честным и … голодным, но поешь вкусно и почти даром и … плюнешь на честность и порядочность. По большому счёту живём один раз на земле. Но кто предъявит счёт? И какая личная плата?

Считал он себя достаточно богатым, чтобы вскоре уйти в тень, где и провести оставшиеся годы. Но характер подвёл. Он просто не мог находиться в тени, сидеть, сложа руки. Деятельная натура толкала его на непродуманные опрометчивые поступки. Деньги, вложенные в сомнительные проекты, быстро исчезли. И перспектива собственного денежного банкротства замаячила где-то впереди.

И это и другое подавляюще повлияли на Быстрова. Нет, он не сломался, выдюжил. Но вот кто его видел и знал раньше, очень удивился бы переменам, происшедшим с этим человеком.

Теперь перед ними предстал бы полноватый, довольно высокий человек, с обрюзгшим лицом. Щетина на лице почти всегдашний атрибут. В голосе не чувствовалась уверенность, уж не говоря о властности. Появились в голосе какие-то просящие, жалобные нотки. Но это для

тех, кто его знал. На тех же, кто впервые вступал с ним в контакт, он по-прежнему производил впечатление.

Одно из самых его положительных и оставшихся качеств – уважение к сильным людям, пусть и противникам по игре, по жизни. Это качество может принадлежать только к сильным личностям. Кто-то обыграл его – значит мыслил лучше, организовал дело лучше, учись у него, бери на вооружение его методы. Будь вначале учеником, чтобы потом стать победителем.

Те события, в которых он стал проигравшей стороной, многому научили. И хоть мстительность не присущее ему качество, поставить на колени противников, которым когда-то проиграл, это ли не счастье в жизни? Ещё работая, создавал свою, пусть и незаконную, паутину связей, знакомств. Использовал при этом деньги, обязательства, другие возможности. Некоторые его боялись и продолжали бояться, другие - по-прежнему нуждались в деньгах, третьи помогали, не зная всего происходящего. Далеко он не уехал. Знал, что искать будут, но не сильно, не навязчиво. Зачем он им? Лишняя дискредитация органов? Лишний источник «полезной» информации? Вот именно лишний! Соблюдались правила какой-то игры: и хотелось, и не моглось. И с их стороны, и с его. Сложившаяся ситуация устраивала все заинтересованные стороны.

Быстров давно собирал информацию на своих противников и «друзей». Домашняя картотека содержала впечатляющую информацию. В одном из разделов продолжали собираться все данные на Игоря и Максима. Знал о неугомонном характере Игоря, что Максим пойдёт туда, куда и Игорь – его друг. А куда пойдёт Игорь? Вот это знать стало для Быстрова приоритетом. Ребята, конечно, не скрывали своих целей. Вот почему он решил навестить своего давнишнего «друга» и должника Михаила.

Ребёнок плакал всю ночь. Что-то у него болело, но вот что? Михаил и его жена Света только могли догадываться. Вызвали, конечно, скорую помощь, но та всё не ехала и не ехала. Может, из-за того, что наступила уже суббота – выходной день? Где-то уже в восемь часов утра в дверь постучали. Михаил рванулся открывать дверь, даже не взглянув в глазок. Да и кто мог позвонить в такую рань, если не «скорая» по вызову? Вначале не понял, что за мужчина стоит перед ним. Но постепенно вглядываясь в черты лица, узнал. Узнал того человека, которого очень не хотел видеть все прошедшие, да и будущие годы своей жизни.

Ещё на первом курсе школы милиции он не прекратил дружить с ребятами по двору. Всё же почти пятнадцать лет осознанной поры детства, юношества, молодости. За этих друзей тогда он мог и в огонь и в воду. Сейчас нет. А тогда…. Выпили много, очень много. По какому поводу пьянка, уже забыли. И как всегда не хватило выпивки. А где взять деньги? Вот тогда и предложил Кирилл, самый старший из них, давно работающий на заводе, «сходить за товаром» на завод.

- За каким товаром, да ещё на завод? – спросил Михаил.

- Да ты не бойся, только вынести надо несколько приборов. А покупатели найдутся.

- Это же воровство. Да и охрана там серьёзная.

- Охрана есть, но я знаю, как её можно обойти. Да мы уже выносили как-то. Тебя только не было. И ничего.

Уж больно много они тогда выпили. Михаил до сих пор с содроганием вспоминал о том походе за добычей. И, правда, всё удалось. Вынесли несколько приборов. И реализовали быстро. Вот только и узнали в соответствующих органах об этом тоже быстро. Что тогда спасло от суда и тюрьмы? Тот самый следовать в какой-то мере и помог. Или пожалел? Но не раз намекал, что Михаил будет ему должен. Что должен? Деньги или что другое. По большому счёту тогда Михаил очень был благодарен ему. Последствий его «маленькое» преступление почти не имело. Его оставили в школе милиции. И вот перед ним тот самый следователь. «Неужели пришёл за долгом?» - подумал Михаил.

- Ну, здравствуй, Теплов, - от этого давно забытого, но отложенного где-то в закоулках памяти, голоса Михаил даже вздрогнул.

- Здравствуйте.

- Может, пригласишь в квартиру? А то стоять как-то на пороге и говорить не удобно.

- Да, да, пожалуйста. Входите. Пройдём на кухню. У нас ребёнок заболел, ждём «скорую помощь».

- Сочувствую. Я много времени не отниму.

- Предупрежу жену только, - Михаил хоть и старался изменить выражение лица, входя в детскую комнату, но ему это удалось плохо. Жена в свою очередь подумала, что всё связано с его переживаниями за здоровье дочери.

- Нет, это не скорая. – Ответил он на немой вопрос жены. – Мне нужно несколько минут. Там пришли … с работы

- Постарайся быстрее, - попросила Света.

- Ну, как она? – всё ж спросил Михаил.

- Немного получше, но температура 38 градусов.

- Может, зубки режутся?

- Может. Иди. – Её глаза слипались.

Очень хотелось спать и ей и ему. Но предстоял, как он догадывался, трудный разговор. Прикрыв дверь в комнату, а затем и на кухню, сел на табуретку, напротив гостя.

- Ну, что, Михаил, поговорим? – первым начал разговор Быстров.

- Наверное, надо поговорить. Вас как теперь называть?

- Ну, не гражданин же следователь? Те времена ушли. Хотя …. – И он глубокомысленно замолчал.

- Тогда как же?

- Андрей Васильевич.

- И что же Вы хотели, Андрей Васильевич?

- Совсем, совсем немного. Тебе будет не в тягость. Ты знаешь такого Максима Ташинцева?

- Подождите, подождите, моего сокурсника по школе милиции?

- Верно, его.

- Он то зачем Вам понадобился. Не мог он что-нибудь противозаконное совершить. Не тот человек.

- Как сказать, как сказать.

- Кстати, он недавно мне письмо прислал. Просит помочь с отдыхом в наших местах.

- Ну, вот. Видишь, как всё хорошо складывается. Ты будешь помогать и им и мне.

- Что-то я Вас не пойму.

- А что тут непонятного? Будешь с ними везде ходить и обо всём мне докладывать.

- Вы меня не за того держите.

- Напоминаю тебе, Михаил Теплов. Сейчас ты находишься на хорошем счету у своего начальства, насколько я в курсе, вот-вот внеочередное повышение в звании, новая квартира, новая зарплата. А за ошибки молодости не заплачено.

- Ох, и сволочь Вы, Андрей Васильевич.

- Выбирай выражения, мальчишка. Я ведь, могу и рассердиться. От тебя многого не требуется. Только информация.

По склонившейся голове Михаила Быстров понял, что вербовка состоялась.

И дальше пошёл технический разговор. Через десять минут дверь за незваным гостем захлопнулась. Михаил долго стоял, не шелохнувшись. Вначале в голове было пусто. Затем стали появляться мысли. Начал думать, как поступить. Как поступить со своими однокашником по школе милиции? Что сказать своей жене? Как быть перед своей совестью?

Через несколько дней приехали Максим, Игорь и Арсении. Остановились в гостинице. Но вечером, в день приезда, шумною толпою буквально вломились в квартиру Михаила. Дочка уже выздоровела. Жена Света само обаяние, а вот настроение Михаила долго ещё оставалось не приподнятым. Друзья уже начали думать, что их приезд не в радость, и он им не рад. Но постепенно и Михаил включился в ритм веселья. Было о чём поговорить за столом. Новостей скопилось много и они, перебивая друг друга, делились событиями своей жизни. Но о деле в этот вечер не говорили. Не та обстановка.

На следующий день, уже в гостинице, они вчетвером обсудили цель приезда. И хоть Михаил из письма уже знал о многом, но о масштабах поиска узнал только сейчас.

- Ребята, может, ограничимся купанием, шашлыками, прогулками по местным достопримечательностям?

- Миша. Ну, будь другом. Помоги. Это же интересно. – Просил Игорь. А Максим, полуобнимая Михаила, весло и просящее смотрел в его глаза.

- Вы не представляете, с какими трудностями столкнётесь.

- Представляем. Но мы время даром не теряли. Прошли короткую программу подготовки альпиниста, заготовили снаряжение.

- А я Вам зачем?

- Ну, как это зачем? – удивлённо посмотрел на него Игорь. – Кто знает лучше местное население, обстановку? И только у тебя есть возможность заглянуть в милицейские архивы и узнать подробности всех авиакатастроф за последние десять-пятнадцать лет.

- Миш, решайся, не пожалеешь. – Хлопнул по плечу Максим.

- Ладно, уговорили. Но надо поговорить с женой.

- Помочь?

- Нет, не надо, сам разберусь. До свидания.

Михаил понимал, что запутывается всё больше и больше. Паутина отношений с друзьями объединилась с паутиной отношений давно минувших дней. Получилась довольно прочная сеть. Кто поможет разорвать её? Сможет ли он сам это сделать? А желает ли? Пусть всё идёт своим чередом? А там, что будет? Много вопросов, мало ответов.

Первое своё донесение Быстрову Михаил отправил на следующий день. Через день они выехали к первому общеизвестному месту падения самолёта.

Разбившиеся самолёты и вертолёты привлекали к себе внимание разных людей, случайных и неслучайных. Обломки, конечно, никого не интересовали, имеется в виду официальные органы власти. Самолёты и вертолёты перевозили и грузы только, и только пассажиров, третьи и то и другое, четвертые летели порожняком. В результате катастроф и аварии перевозимые грузы давно уже вывезли при возможности, погибших людей похоронили, а живые…. Кто о них помнит или вспомнит?

Все четверо: Михаил, максим, Игорь и Арсении – с интересом осматривали остатки летательных аппаратов. С большим – первое место, с меньшим интересом – последующие. Везде почти одно и тоже: куча металлических обломков, более или менее напоминающих самолёт и вертолёт. Район их поисков конечно, определенный, не бесконечный. Просторы страны необъятные, тем более тайги и гор. Но пришлось походить прилично. Дороги же не везде есть. В основном тайга, местность гористая. Устали до чертиков. Вот почему с радостью остановились на отдых у тетки Степаниды.

В отдыхе нуждались все. Да и в корректировке планы дальнейших поисков явно нуждались. И вот уже который день они ничего не делали: отсыпались на мягких постелях с чистыми простынями, ели вдоволь хорошо приготовленную и вкусную пищу. Вначале вообще ни о чём не хотелось думать, но отдохнув вот так два дня, сами собой стали в сознание заползать, забредать мысли о том, что отпуск- то не бесконечен, а цель не достигнута. Они уговорили Миха-

ила снова съездить в город, покопаться в архивах, поспрашивать у знакомых. Может, кто и вспомнит что-нибудь. Они давно заметили, с Михаилом что-то происходит: часто срывался на ругань, прося затем извинения, плохо и тревожно спал. Они надеялись, что в походе тот отдохнёт душой и телом, но… Отдых с семьёй не помешает. И вот он приехал. Но радостных вестей не привёз.

И вдруг услышали от тётки Степаниды слово самолёт. Все сразу повернули головы и молча уставились на неё. Та, не ожидая такой реакции на свои слова от своих постояльцев, даже испугалась и замолчала. Вот так и смотрели они друг на друга несколько минут. Первым опомнился Игорь:

- Что Вы сказали тёть Стёпа? – он никогда так её не называл, а тут…

- Да вроде ничего, - также испугано, как и молчала, ответила она.

- Но Вы что-то сказали о самолёте и о девчонке.

- Да, сказала. Но девчонка и правду очень больная, бредит часто. Вот совсем недавно Прохор её возил в город к докторам, и лечилась там долго.

- Так, так, а о самолёте?

- Да не я о самолёте, а девчонка бредит каким-то самолётом. Да Вы лучше расспросите у Прохора или Людмилы. Они её приёмные родители. Самим то бог детей не дал, вот они девчонку и приютили. Та совсем сирота.

- Хорошие люди?

- Кто?

- Ну, Прохор и Людмила?

- Вроде. Только тоже с небольшими причудами. Дома редко бывают, всё по тайге бродят.

- А как же девчонка? С кем она остаётся?

- Когда как. То оставляют соседям, а в последнее время часто берут с собой. Говорят, с ними она меньше болеет. А вот как-то оставили, а она возьми и заболей. Пришлось везти в город. Подлечили. Но Прохор и Людмила сильно переживали, что оставили её. А она девчонка добрая, и учится хорошо. Эх, если бы не приступы.

- А сейчас они дома?

- Кто?

- Прохор и Людмила?

- Надо узнать. Скорее всего, дома, раз девчонка здесь.

- Тёть Стёпа, сходите, а, узнайте. Смогут ли прийти сюда или нам подойти к ним.

- Не пойду. Да и далеко. Они аж на другом конце села.

- Ну, тёть Стёпа. Ну, пожалуйста, - чуть ли не в один голос попросили её мужчины.

- Ладно, уговорили, сбегаю, - не устояла перед таким мужским напором Тётка Степанида. – А вы за это наколете дров на зиму, - улыбаясь, добавила она.

- Нет проблем. Сейчас и начнём, - ответил Максим и нежно обнял хозяйку дома за плечи.

На улице уже стемнело. И мужчины подумали, что хозяйка сбегает к Прохору рано утром, но та быстро оделась и вышла во двор. Она своё обещание выполняла. А они? Пришлось одеваться и идти тоже в ночь. Решили по тёмному провести подготовительные работы: подтащили брёвна, очистили место для кладки нарубленных дров. За работой не заметили, как вернулась хозяйка. Вместе с ней зашли в избу.

- Ну, что, тёть Стёпа? – нетерпеливо спросил Сенька.

- Подожди, дай раздеться. Ишь, нетерпеливый. – Она очень понимала важность момента. Когда ещё придётся побыть в центре внимания, и какого – мужского.

- Ну не тяните, рассказывайте, - попросил Игорь.

- Да нечего рассказывать. Сам Прохор придёт завтра утром. Вот и поговорите.

- Спасибо, хозяйка.

Все с надеждой улеглись спать. А утром, без команды, проснулись рано утром. Прохор тоже не заставил себя ждать и вскоре постучался в дверь. В комнату вошёл среднего роста плотного телосложения мужчина с окладистой бородой, явно ухоженной: ни одной волосинки в сторону, с чёткими границами на щёках и шее. Обут в сапоги, свитер заправлен в брюки, поверх его одета куртка, на голове, видавшая виды фуражка. Чем-то этот человек заставлял на себя обращать пристальное внимание. И явно от себя не отталкивал. Первым он и заговорил.

- Здравствуйте, хозяйка и гости этого дома.

- Проходи, проходи Прохор. Садись за стол, - засуетилась тётка Степанида.

Прохор прошёл в комнату и сел на лавку у стола, оглядел молча гостей Степаниды. Какое произвели на него впечатление по его лицу, они не смогли определить. Он молчал, пока все не расселись вокруг стола.

- Ты, что ли, танцевал с Ксюхой? – произнёс он, обращаясь к Арсению. – Ишь, покраснел, значит, ты. Она тоже краснела, когда рассказывала моей жене. Да ты не смущайся. Просто местные ребята обходят её стороной, а ты пригласил. Очень она любит музыку и танцы. Дома слушает пластинки и танцует. Я купил ей магнитофон, дак она давай меня целовать и обнимать. Вобщем, Ксюха. – Вот теперь они увидели по его лицу, что свою приёмную дочь он очень любит. – Какие у вас вопросы ко мне?

- Прохор, извините, как Вас по батюшке?

- Просто Прохор.

- Прохор, скажите, - первым начал разговор Игорь, - как Вы нашли вашу дочь?

- Давно уж, прошло почти десять лет. Тогда мы с Людмилой мыли золотишко, попутно пушниной баловались. Мельком тогда увидел самолёт, совсем беззвучно тот летел. Или падал уже. На всякий случай решили туда сходить. Ну, туда, куда он мог упасть. Правда, грохота какого-то, взрыва я не слышал. А вдруг, кто-то остался жив, и ему нужна будет помощь? Самого места падения самолёта мы тогда не нашли. А вот Ксюху нашли на берегу озера. Мы потом это озеро обошли кругом. В одном месте только нашли какие-то куски-обломки, возможно крыльев. Может, там зацепился самолёт за скалу. Скорее всего, упал на озеро и затонул. А вот как спаслась Ксюха, не знаю. Может, выбросило, может, ещё что-то. Больше никто не спасся, хотя мы искали.

- А вы сможете сейчас найти то место?

- Чего же не найти? Можно. А вам зачем?

- Мы разыскиваем самолёты, потерпевшие катастрофы. Обследуем их.

- Но если самолёт затонул, как вы его найдёте?

Есть идея. Попробуем достать акваланги.

- Дойти туда тоже трудно. Без специальной подготовки и снаряжения, навряд ли.

- Ну, насчёт этого не беспокойтесь. Мы уже опробовали свою альпинистскую подготовку. Не подведём.

- Тогда договорились. Я сейчас свободен, могу туда вас проводить.

- Выходим когда?

- Завтра, рано утром.

- Нет, завтра не получится, не сможем. Надо смотаться в город, достать снаряжение. Давайте послезавтра. И вот ещё что: сколько дней туда идти.

- Ну, если отставать не будете дня три-четыре.

- Хорошо, у нас есть в запасе две недели.

Вторую половину разговора вёл уже Максим. Игорь задумался о чём-то. А Арсению пока никто слова не давал.

Прохор вышел. И только тогда Игорь как бы опомнился и рванулся на улицу. Догнал Прохора уже ушедшего метров на пятьсот.

- Прохор, подождите, у меня к Вам есть разговор.

Тот остановился и подождал Игоря.

- Что-то забыли спросить?

- Вы, наверное, не знаете, что я врач. Хотел спросить о Ксении, вашей дочери. Я только знаю, что у неё бывают приступы, во время которых бредит о каком-то самолёте.

- Мне не хотелось бы об этом говорить.

- Может, я смогу ей помочь?

- Её уже обследовали специалисты, но ничего определённого не сказали.

- Мне однажды пришлось столкнуться с аналогичным случаем.

- Хорошо, я подумаю. До свидания. – И он зашагал дальше.

Игорь же долго провожал его взглядом. Потом повернулся и пошёл назад.

Через день, рано утром, ещё солнце не встало, четвёрка искателей приключении, возглавляемая Степанидой подошла к дому Прохора. Не, хозяйка их временного пристанища не собиралась идти «не знамо куда и не знамо зачем». Она просто провожала их до дома проводника. Прохор стоял возле массивных ворот, за которыми возвышался большой дом-пятистенок, сложенный из массивных брёвен. Привлекательность ему создавали окна, особенно наличники. Окна большие и переплетения рам почти не виднелись на стеклах. Сарайчик небольшой как бы приткнулся к громадному дому и создавал иллюзию своей ненужности. От ворот в обе стороны аккуратный забор из цельных жердей. Чувствовалась ухоженность, и в то же время чего-то не хватало.

И только, когда человек сравнивал этот дом с другими, стоявшими по отдали, понимал, что не хватало построек для живности: коровы, птицы, собаки. Люди в этом доме жили сами, уходили надолго в тайгу, потом приходили обратно, отдыхали и вновь уходили. Привыкли к этому. Этот образ жизни их устраивал. И, похоже, менять его они не хотели.

- В дом не приглашаю, незачем. Достали, что хотели? – скажем, не совсем дружелюбно, начал разговор Прохор.

- Да, да. – Как бы не замечая этого, ответил Максим. – Правда, оказалось всё не просто. Откуда в небольшом провинциальном таёжном городе, стоящем на берегу не очень большой реки, приспособления для подводного плавания? Но Михаил вот достал всё-таки, у своих друзей.

- Тогда можем идти? – и, не дожидаясь ответа, открыл ворота и крикнул. – Людмила, Ксюша, выходите. Надо идти.

Настолько неожиданно для всех это прозвучало! Прохор, увидев удивление на их лицах, сказал:

- Пришлось, вот, взять их. Мы ведь, всегда вместе ходим. На этот раз не хотели брать Ксюшу. А она как разревелась. Да вы не волнуйтесь, они опытные, обузой не будут. И охотники, и рыболовы хорошие, и по скалам лазить умеют.

Пока он произносил этот монолог, Людмила и Ксюша, нагруженные увесистыми рюкзаками, уже влились в их маленький, несмотря на пополнение, отряд. Теперь уже числом семь. Неровная шеренга, возглавляемая Прохором, взяла направление на северо-запад. Туда, где виднелись высокие горы. Замыкал строй Максим. Так приказал проводник, а он с этого момента главный.

Тётка Степанида, покивав головой, будто в чём-то сомневаясь, медленно пошла в противоположную сторону. Навряд ли, кто из жителей села видел эту картину. Село ещё спало. На вершины небольших холмов вокруг поселения уже падали лучи восходящего солнца. По-утреннему ощущался холод. На траве заблестели застывшие бусинки росы. Ветра не было. Верхушки деревьев застыли в ожидании движения воздуха. Природа медленно пробуждалась. Кое-где зазвучали, пока несмело, голоса утренних птиц. Да петухи соревновались на звучность и особенность.

Михаил шёл в середине цепочки. Настроение оставалось паршивым. Выспался как никогда, но вот накануне проведенный день надолго, похоже, испортил ему жизнь. Вчера довольно быстро добрался до города, но найти легкое снаряжение для подводных работ так и не смог. Ему предлагали тяжелое снаряжение, но для его провозки необходим автомобиль, что совсем исключалось. Казалось, задание провалилось. Об этом он и сообщил Быстрову по телефону. И когда тот через четыре часа доставил ему акваланг и баллон с воздухом, Михаил ещё раз удивился возможностям и связям Эсбешника.

- Видишь, Михаил, наше сотрудничество крепнет день ото дня. Ты помогаешь, я помогаю по мере сил.

- Мне пока нечего сказать вам. Не знаю, куда идём. – Угрюмо ответил ему Михаил.

- И этой информации на данном этапе достаточно. Думаю, тебе не надо раскрываться перед твоими друзьями. Могут не простить.

- …, - но под особо молчаливым взглядом Михаила Быстров осекся и замолчал. Потом через некоторое время продолжил:

- За тобой будут следить. Издали. Сам знаешь: доверяй, но проверяй. Смело действуй. И за семью не беспокойся, присмотрим.

Вот эти последние слова и стали пинком прямо в сердце. Вот почему у него уже не будет хорошего настроения. Он здесь, а жена с дочкой там. Эх, попал же он в переплёт. Тогда Быстров торопился. По глазам Михаила понял, что тот пока остаётся под его влиянием. Догадывался, что ненадолго, поэтому привык дублировать аналогичные ситуации.

Тактика и стратегия проведения различных комбинации в игре и в жизни У него отличались разнообразием. Этому его научила та самая жизнь, и длительная работа в органах службы безопасности. А опыт не «пропьёшь». Его мозг, сознание и ум развили бурную деятельность. И он уже знал, что будет делать завтра и послезавтра.

Экс-полковник давно нашёл тщательно прятавшегося своего бывшего пилота. Да ещё бы ему его не найти. Все привычки, знакомства, недостатки и достоинства Дмитрия, да и остальной своей бывшей агентуры изучил давно и знал о них больше, чем, может быть, сами их хозяева. Вербовать повторно никого не собирался, да и необходимости в том не было. Когда встретились, оба повели себя так, как будто и не расставались. Правда, Дмитрий и не догадывался о том, что Быстров уже не работает в службе безопасности. О волчьей хватке и лисьих повадках того ходило ещё в то время много слухов. И Дмитрий думал, что и в тот раз его «хозяин» вывернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.